

Цзян Юэюэ застыла, уставившись на Су Юя. Его слова оглушили её; она стояла в оцепенении, не зная, как реагировать на столь сокрушительное признание.

Взгляд Чу Шэньяня, напротив, мгновенно просветлел. Он непроизвольно крепче сжал ладонь Су Юя, переплетая их пальцы, и хотя старался сохранить самообладание, в уголках его губ едва не промелькнула торжествующая улыбка.

— Всё именно так, — отрезал он, глядя на девушку холодным взглядом. — Мы с А-Чжэном — пара. Надеюсь, госпожа Цзян, вы больше не станете докучать нам своими выходками.

Чу Шэньян бросил короткий взгляд на ассистента Цзяна. Тот, пребывая в не меньшем шоке, чем сама Юэюэ, мгновенно пришёл в себя. Подавив желание протереть глаза от изумления, он поспешно распорядился, чтобы Цзян Юэюэ вывели из кабинета.

Удар оказался для неё слишком силён. На этот раз она даже не попыталась сопротивляться — её просто увели под руки, как безвольную куклу. Когда в кабинете наконец воцарилась тишина, а руки мужчин по-прежнему оставались крепко сжаты, маска спокойствия на лице Чу Шэньяня окончательно треснула.

— А-Чжэн... то, что ты сейчас сказал... это правда?

Су Юй искоса взглянул на него, а затем на их сцепленные ладони.

— Для начала — отпусти руку.

— Сначала ответь на мой вопрос, — Чу Шэньян не только не отпустил, но и сжал его ладонь ещё крепче, словно боясь, что тот исчезнет.

Су Юй помолчал. Пока Чу Шэньян, затаив дыхание, ждал судьбоносного ответа, он услышал фразу, заставившую его замереть в замешательстве:

— Давай не будем загадывать. Поживем — увидим.

Всё напряжение, которое Чу Шэньян копил последние минуты, разом испарилось.

— Почему «увидим»? Мои чувства к тебе искренни! Если тебя беспокоит эта история с Юэюэ, я могу...

Почему нужно ждать? Всё просто: сейчас интеллект Чу Шэньяня восстановился лишь на пятьдесят процентов. Пусть он перестал быть безвольной марионеткой сюжета, но кто знает, как изменятся его мысли, когда разум прояснится окончательно?

Разумеется, вслух Су Юй этого не сказал. Он не собирался лгать Шэньяну, но и раскрывать все карты было рано. Он просто приложил палец к губам мужчины, пресекая поток оправданий.

— Не сейчас. Я проголодался.

—... — Чу Шэньян беспомощно вздохнул. Ладно, в этом мире нет ничего важнее аппетита любимого человека. — Пойдём. Сначала поедим.

«Впереди ещё много времени», — подумал он. — «Даже если у А-Чжэна есть тайны, которые я никогда не разгадаю — ну и пусть. Лишь бы он оставался рядом».

День за днём Су Юй продолжал играть свою роль, терпеливо дожидаясь, пока интеллект его подопечного восстановится полностью. В это же время Клубочек докладывал ему о судьбе Цзян Юэюэ и её неудавшейся краже секретов.

Подобное преступление могло обернуться как мелкой неприятностью, так и крахом всей жизни — всё зависело от позиции пострадавшего. Будь Чу Шэньян прежним «безмозглым» влюблённым из оригинала, он бы сам принёс все документы Юэюэ на блюдечке и ещё помог бы их проанализировать. Но нынешний Чу Шэньян в вопросах предательства был беспощаден.

Чжао Хэ, как главный вдохновитель аферы, отправился за решётку на один год. Кроме того, суд обязал его выплатить Чу Шэньяну пятьсот тысяч юаней в качестве компенсации ущерба.

Цзян Юэюэ мгновенно вылетела с работы и тоже оказалась в тюрьме. Даже когда она выйдет на свободу, её репутация будет уничтожена навсегда. Только оказавшись в камере, она словно очнулась от долгого, дурманящего сна. Девушка рыдала, раскаиваясь и умоляя о встрече с Чу Шэньяном, но тот, чей разум уже почти полностью исцелился, даже слышать о ней не желал. Героине оставалось лишь коротать дни в четырех стенах, предаваясь горьким раздумьям.

— Какая печальная участь для главной героини, — меланхолично заметил Су Юй, ознакомившись с отчётом.

Контраст был разительным: та, кого герой должен был боготворить и защищать, теперь гнила в тюрьме по его же воле.

Клубочек, опасаясь, что в Хозяине проснулась внезапная жалость, осторожно уточнил:

— Хозяин, вы сочувствуете ей?

Их миссия заключалась в том, чтобы восстановить логику мира и поднять IQ героя, и малейшее

колебание Су Юя могло всё испортить. Тот лишь усмехнулся, бросив на систему ироничный взгляд.

— Я просто восхищаюсь собственной гениальностью. Всё обернулось так изящно, что герою даже не пришлось пачкать руки после окончательного выздоровления.

—... — Клубочек мигнул индикаторами. Определённо, в его программе произошёл сбой, раз он вообще допустил мысль о «сочувствии» со стороны Су Юя.

История с Юэюэ быстро забылась. Наступила пора учёбы. Несмотря на то что в реальности Су Юй давно был успешным мужчиной, стоящим на вершине мира, сейчас ему приходилось вживаться в роль студента Чжоу Чжэна.

Жизнь в общежитии, весёлые посиделки с однокурсниками... Идея казалась забавной, пока Чу Шэньян не обрубил её на корню.

— Я купил квартиру рядом с Университетом В. Мы будем жить там.

«Ещё даже не добился согласия, а уже планирует совместный быт», — подумал Су Юй, но вслух лишь невозмутимо заметил:

— Разве я уже согласился быть с тобой?

Чу Шэньян, хоть и смутился, ответил с твердостью:

— Ты согласишься. Это лишь вопрос времени.

— Сначала дождись этого момента, — Су Юй допил молоко и поднялся. — Мне пора на занятия. Работай прилежно.

Чу Шэньян с тоской смотрел ему вслед, но неудача лишь подстегнула его азарт. Не получив официального «да», он всё равно перевёз вещи Су Юя в новую квартиру и лично занялся обустройством их общей спальни.

Вечером, когда Чу Шэньян привез Су Юя в их новое жилище, тот увидел не холодный интерьер офисного типа, а уютный дом, залитый мягким светом и наполненный теплом. Су Юй окинул взглядом комнату, затем посмотрел на стоящего за спиной Шэньяна — тот замер в томительном и тревожном ожидании. Ни слова не говоря, Су Юй взял вещи и ушёл в ванную.

Так началась их совместная жизнь. И только в тот день, когда показатель интеллекта Чу Шэньяня наконец достиг заветных 100%, Су Юй решил закончить начатое.

— Ты помнишь, что мы делали сорок пять дней назад? — прямо спросил Су Юй, когда они сидели друг напротив друга на диване.

Чу Шэньян посерьёзней, он на мгновение задумался, а затем просиял.

— Помню.

В тот день на вершине колеса обозрения он поцеловал Су Юя. Тот поцелуй был легким, как касание крыла бабочки, но заставил сердце биться в безумном ритме.

— У меня к тебе несколько вопросов, — Су Юй сел удобнее, но тон его стал непривычно серьезным.

Чу Шэньян непроизвольно выпрямил спину и сглотнул, напоминая прилежного ученика на экзамене.

— Спрашивай.

— Вопрос первый: ты любишь меня?

Сердце Шэньяна пропустило удар.

— Люблю. Всем сердцем.

— Вопрос второй: зная, что я скрываю странные тайны, ты всё равно будешь любить меня?

— Да, — твердо кивнул он.

— И последнее. Я ненавижу скуку. Если однажды жизнь с тобой станет мне в тягость, я уйду. Ты готов принять это?

Су Юй старался казаться равнодушным, но он невольно улыбнулся. Чу Шэньян вскочил с дивана, его голос дрожал от волнения:

— Обещаю! Клянусь, тебе никогда не будет скучно со мной!

Глядя на него — восторженного, словно ребенок — Су Юй мысленно выразил соболезнование

его когда-то холодному образу «сурового босса», а затем поманил его рукой:

— Иди сюда. Дай мне тебя обнять.

Чу Шэньян мгновенно оказался рядом и заключил Су Юя в кольцо невероятно нежных объятий.

Став парой официально, Су Юй в полной мере познал, что такое безграничная забота и обожание. Он даже втайне недоумевал: насколько же слепой была героиня в оригинале, раз предпочла такого мужчину ничемному Чжао Хэ? Впрочем, прошлое осталось в прошлом. Теперь их жизнь превратилась в нескончаемый романтический сценарий, пропитанный нежностью.

На втором курсе Су Юй совершил каминг-аут перед семьей. Сделал он это не только ради Шэньяна — таков был путь настоящего Чжоу Чжэна, который в оригинале из-за этого окончательно рассорился с родными и погрузился в многолетнюю депрессию.

Однако на этот раз за спиной Су Юя стоял могущественный покровитель. Все проблемы, которые в прошлой жизни казались непреодолимыми, решались одним щелчком пальцев «влюбленного президента».

— Хозяин, — не удержался Клубочек, наблюдая за происходящим, — вам ведь необязательно было следовать этой части сюжета. Зачем вы это сделали?

Су Юй лишь лениво прикрыл глаза:

— Просто стало скучно.

На самом деле причина была иной: раз уж он решил быть с этим человеком, то хотел идти с ним рука об руку открыто и гордо.

Окруженный обожанием Чу Шэньяня, Су Юй закончил университет. Он не стал строить карьеру или открывать бизнес — вместо этого они вдвоем отправились в кругосветное путешествие. Помня об условии «не дать заскучать», Чу Шэньян превратил их жизнь в череду удивительных приключений.

Они оставляли свои следы в самых экзотических уголках планеты, пока тела их не начали поддаваться старости. Только тогда они вернулись в город А.

В той самой спальне, где они когда-то начали свой путь, теперь лежали стопки альбомов с

фотографиями и сувениры со всего света. Глядя на эти сокровища, Су Юй, чье лицо избороздили морщины, тихо улыбнулся:

— Кажется... моё время на исходе.

— Нет, — Чу Шэньян, лежащий рядом, притянул его к себе. — У нас еще столько дел. Нам не будет скучно.

Су Юй рассмеялся, и в его смехе слышалась прежняя искорка:

— В этой жизни мы перепробовали всё. Боюсь, в следующей я умру от скуки.

Чу Шэньян коснулся губами его виска, и голос его прозвучал мягко, но с непоколебимой уверенностью:

— В следующей жизни я снова найду тебя. И мы снова придумаем, как разогнать тоску.

Су Юй чувствовал, как веки становятся всё тяжелее. Он медленно закрыл глаза, прошептав:

— Хорошо... Я буду ждать...

— Жди меня. Я обязательно тебя найду, — Чу Шэньян поцеловал его в лоб и тоже закрыл глаза.

Су Юй покинул свой первый мир в возрасте шестидесяти шести лет. И в ту же минуту его верный спутник последовал за ним в вечность.

<http://bllate.org/book/17580/1710583>